

Кошокова Г.Ж.

МАМЛЕКЕТТИК ИШКАНАЛАРДЫН ЮРИДИКАЛЫК ЖАКТАРЫ

Кошокова Г.Ж.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

G. Koshokova

LEGAL PERSONALITY OF STATE-OWNED ENTERPRISES

УДК: 347.191.12 (575.2) (043.3)

Бул макалада улуттук жарандык мыйзамдарда юридикалык жак институтунун гармониялуу өнүгүшүнүн жоктугу белгиленет. Биринчиден, бул мамлекеттик ишканалардын чектелген мүлктүк жоопкерчилигинде көрсөтүлөт, анткени алар мамлекеттик же муниципалдык менчикке, ошондой эле ар кандай деңгээлдеги бюджеттерге кыйыр же түздөн-түз байланыштуу. Экинчиден, мындай юридикалык жактардын ишинин жүрүшүндө чечимдерди кабыл алууда ши жүзүндө өз алдынчылыктын жоктугунун критерийи менен аныкталат. Юридикалык жактардын ишмердүүлүгү чөйрөсүндөгү укуктук мамилелерди жөнгө салуучу улуттук жарандык мыйзамдардын ченемдерин салыштырганда “юридикалык жак” термининин аныктамасы менен “уюмдардын” айрым түрлөрүнүн колдонуудагы юридикалык субъектилеринин ортосундагы карама-каршылыктарды аныктоого болот, өзүнүн ички ишаракеттерин ишке ашыруу үчүн түпкүлүгүндө «кесилген» укуктук мүмкүнчүлүктөргө жана инструменттерге гана ээ.

Негизги сөздөр: юридикалык жак, мамлекеттик ишканалар, муниципалдык ишканалар, мыйзам, теория, укук.

В данной статье подчеркивается отсутствие гармоничного развития института юридического лица в национальном гражданском законодательстве. Во-первых это, выражается в ограниченной имущественной ответственности государственных предприятий, поскольку они опосредованно или напрямую связаны с государственным или муниципальным имуществом, а также с бюджетами разных уровней. Во-вторых, обуславливается критерием фактической несамостоятельности таких правовых образований (юридических лиц) в принятии ими решений в ходе осуществления своей деятельности. При сопоставлении норм национального гражданского законодательства, регулирующего правоотношения в области деятельности юридических лиц, можно выявить противоречия между определением термина «юридическое лицо» и существующей правосубъектностью отдельных видов «организаций», которые по своей сути обладают лишь «усечёнными» правовыми возможностями и инструментарием при осуществлении ими своей внутренней деятельности.

Ключевые слова: юридическое лицо, государственные предприятия, муниципальные предприятия, правосубъектность, законодательство, теория, право.

This article emphasizes the lack of harmonious development of the institution of a legal entity in national civil legislation. Firstly, this is expressed in the limited property liability of state enterprises, since they are indirectly or directly related to state or municipal property, as well as to budgets of different levels. Secondly, it is determined by the criterion of the actual lack of independence of such legal entities in making decisions in the course of their activities. When comparing the rules of national civil legislation regulating legal relations in the field of activities of legal entities, it is possible to identify contradictions between the definition of the term “legal entity” and the existing legal personality of certain types of “organizations”, which inherently have only “truncated” legal capabilities and tools for their implementation its internal

activities.

Key words: legal entity, state enterprises, municipal enterprises, legal personality, legislation, theory, law.

В соответствии с п.3 ст. 1 ГК КР, субъектами гражданских правоотношений, регулируемых гражданским законодательством, выступают организации (юридические лица). При этом в данных правоотношениях участвует также Кыргызская Республика. Каждый субъекты гражданских правоотношений обладают правосубъектностью. Правовой термин «правосубъектность» не установлен в законодательстве Кыргызской Республики. В связи с этим, нет единого подхода в правовой доктрине относительно понятия «правосубъектность». Исходя из имеющихся в правовой литературе определений, можно сказать, что правосубъектность это способность иметь и осуществлять непосредственно или через представителя юридические права и обязанности. В теории права правосубъектность включает в себя два элемента это правоспособность и дееспособность.

Автор, Я.Р. Веберс определял, что «правоспособность и дееспособность являются основой правообладания, возникновения и существования правосубъектности в любом правоотношении. Однако во многих правоотношениях лицу достаточно обладать только правоспособностью, если отсутствующую дееспособность можно восполнить» [1].

Под термином правоспособность в теории права определяют возможность быть субъектом объективного права и обладать правами и обязанностями. Правоспособность предоставляет участнику правоотношений выразить свою юридическую гражданскую активность. Вместе с тем, под гражданской дееспособностью устанавливается способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать и исполнять гражданские обязанности. Предназначение гражданской дееспособности заключается в наделении субъекта правоотношений возможностью формировать принадлежащую юридическую гражданскую активность. Бесспорно, правоспособность – это главная категория правосубъектности, так как с момента формирования государственных предприятий (с момента государственной регистрации в органах юстиции) вырабатывается данная категория.

В целом, юридическая терминология понятия «правосубъектность юридического лица» не порождает

дает каких-либо расхождений и непосредственно связано с правовым понятием «юридическое лицо». Итак, согласно законодательству, в частности ст. 84 Гражданского Кодекса Кыргызской Республики (далее ГК КР) «1. Юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Коммерческие организации, за исключением организаций, обладающих имуществом на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления (государственные и муниципальные предприятия), имеют гражданские права и обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Отдельными видами деятельности, перечень которых определяется законом, юридическое лицо может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии). Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении прав может быть обжаловано юридическим лицом в суд» [2].

Вышеизложенная норма ГК КР, существенно ограничена по целевому значению и правовой природе, которая недостаточно выражает юридическое содержание правового термина «правосубъектность юридического лица».

Отметим, что юридический термин «правосубъектность юридического лица» характеризуется теоретической интерпретацией и теоретическим использованием, при этом не носящий всеобщее определенное понятие.

Сравнительный анализ норм национального законодательства, в частности ГК КР определяющая правовые отношения в сфере деятельности юридических лиц, демонстрирует отсутствие единства между правовым термином «юридическое лицо» и установленной правосубъектностью некоторых видов организационно-правовых форм юридических лиц. Данные виды организаций имеют усеченные юридические средства и способы при реализации внутренних функций деятельности, а также функциональной деятельности в сфере материально-экономического оборота с третьими лицами.

Гражданское законодательство в ст.83 ГК КР выделяет основные признаки юридического лица, которыми выступают: независимый юридический статус, возможность вступления в правовые отношения от своего имени с иными участниками гражданских правоотношений, вместе с возможностью обладать имуществом и отвечать им по обязательствам, и приобретать самостоятельно гражданские права и обязанности, и выступать истцом и ответчиком в суде [2].

Разумность определения четких и последовательных признаков юридического лица, формулируе-

тся в том, что организации должны обладать независимой возможностью в ведении управления и в осуществлении права распоряжения своим имуществом и финансовыми активами.

Вместе с тем, национальное законодательство определяет большое количество организационно-правовых форм юридических лиц, являющихся условно независимыми, в части принятия решений участия в правоотношениях с иными лицами, способностью обладать правом распоряжения имуществом, и возможностью автономно нести права и обязанности.

В целях более ясного представления вышеназванного вопроса, важен анализ позиций учёных правоведов по вопросу наличия правосубъектности у некоторых юридических лиц. Этот вопрос был наиболее ярко выделен Баженовой О.И., Базаровым В.Б., Иоффе О.С., Сухановым Е.А., Яковлевым В.Ф.

Позиция автора Суханова Е.А., достаточно отрицательна к действительной правосубъектности государственных организаций таких как: государственные и муниципальные учреждения, государственные и муниципальные предприятия, публично-правовые компании, государственные корпорации. Данные организации определяет автор «обладают специальной (целевой) правоспособностью, и, соответственно, изначально наделены ограниченной способностью участия в гражданском обороте и теми или иными ограничениями имущественной ответственности» [3]. Кроме этого, автор в своих трудах конкретизирует, что «в этой связи также необходимо отметить тот факт, что в государственных предприятиях полномочия учредителя осуществляют уполномоченный государственный орган исполнительной власти, в ведении которого находится это учреждение» [3].

Итак, согласно ст. 158 ГК КР государственное предприятие, основанное на праве хозяйственного ведения «Предприятием, основанным на праве хозяйственного ведения, признается юридическое лицо, имущество и прибыль которого является собственностью государства и закреплены за этим предприятием для осуществления предпринимательской деятельности. Фирменное наименование предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, должно содержать указание на то, что оно является государственным предприятием Кыргызской Республики» [2,8].

Согласно ст. 159 ГК КР, государственное предприятие, основанное на праве оперативного управления «на базе имущества, находящегося в государственной собственности, может быть образовано предприятие, осуществляющее оперативное управление закрепленным за ним имуществом.

Фирменное наименование предприятия, основанного на оперативном управлении, должно содержать указание на то, что оно является государственным

ным предприятием Кыргызской Республики» [2].

Позиция В.Ф. Яковлева, правовой термин «юридическое лицо», относится к категории частного права [4]. Исходя из логики автора правовой статус, юридическое положение организаций, непосредственно связанные с деятельностью юридического лица определены исключительно гражданским законодательством.

По мнению Базарова В.Б. «существующее нормативное регулирование отношений, которые складываются в процессе осуществления деятельности юридических лиц, наглядно проявляют нестыковки и противоречия между сущностью публичных (административно-правовых) и гражданско-правовых (корпоративных) правоотношений». Автор определяет, что «доподлинно неизвестно, что из себя представляет юридическое лицо, либо это универсальная правовая одежда, которую можно надеть как на государственный орган, так и на частное юридическое лицо, либо это автономное гражданское образование...» [5]. Вышеприведенные элементы показывают, что данные организационно-правовые формы юридических лиц с «ограниченной правосубъектностью» не отвечает смыслу правового понятия, материально-экономической независимости, гражданско-правовой ответственности организаций.

Позиция автора Баженова О.И., направлена на непосредственное подчинение национальной рыночной экономики государству посредством использования видимости организации. Вышеуказанный автор считает, что государственная власть, получая экономическое влияние посредством создания организаций трансформирует нормы гражданского оборота в правовую фиктивность [6].

Проблемам правосубъектности организаций особый интерес проявлял Иоффе О. С. Автор отмечал, что «самостоятельное управление юридическим лицом является важным элементом его дееспособности, которое реализуется через его органы, представляющие юридическое лицо, волю которого формирует главным образом учредитель» [7].

Вышеприведённые позиции ученых правоведов показывают необходимость согласованного усовершенствования института юридического лица в гражданском законодательстве. Прежде всего, это проявляется в гражданско-правовой, в частности имущественной ответственности «государственных предприятий», так как данные организационно-правовые формы юридических лиц прямо или косвенно взаимосвязаны с муниципальными или государственными объектами (местными и республиканскими бюджетами). Кроме этого, данные юридические лица определяются условиями объективной зависимости при принятии решений в сфере осуществления деятельности организации.

Существенное значение также имеет, что ограничение правоспособности государственных предприятий относится не только к правам на введение некоторых видов деятельности, но и права на участие в отдельных обязательствах, а также заключение отдельных сделок. Вследствие этого, таким организациям, как государственное предприятие законодательством установлен запрет на выступление в качестве доверительного управляющего. Вместе с тем, согласно Закону Кыргызской Республики О приватизации государственной собственности в Кыргызской Республике установлено, что государственные предприятия при осуществлении приватизации государственного имущества, не могут выступать покупателями данного имущества.

При осуществлении реорганизации и ликвидации государственных предприятий, данные организации лишаются правоспособности. Государственные предприятия не ликвидируются и не реорганизуются по своей воле, а только по решению органов, находящихся вне рамок данных юридических лиц. Вследствие этого, вопрос о прекращении правосубъектности государственных предприятий заключается в компетенции тех публично-правовых образований, функции которых они выполняют.

Говоря о дееспособности, отметим, что это динамический момент правоспособности. В некоторых западных странах, в частности Франции, Великобритании под дееспособностью понимают активную правоспособность. Внутренняя структура правоспособности воздействует на внутреннее содержание дееспособности. В теории права внутренняя структура дееспособности состоит и следующих категорий:

- 1) сделкоспособность – возможность собственными действиями приобретать гражданские права и создавать гражданские обязанности;
- 2) способность независимо выполнять гражданские права и исполнять обязанности;
- 3) деликтоспособность – способность нести гражданско-правовую ответственность за гражданские правонарушения.

Как было отмечено выше, основной особенностью государственных предприятий выступает неспособность данных организаций иметь на праве собственности предоставленное им имущество. Вместо этого государственные предприятия могут иметь передаваемое им при учреждении имущество лишь на правах хозяйственного ведения и оперативного управления, которые относятся к ограниченному вещным правам, волеизъявление их субъектов ограничено волей собственника соответствующего имущества. Таким образом, государственные предприятия не имеют права совершать в отношении имущества любые действия по своему усмотрению и не могут по своему усмотрению осуществлять и приобретать

права, создавать и исполнять обязанности через совершение указанных действий. В результате чего правосубъектность государственных предприятий подвержена ограничениям, которые затрагивают их правоспособность и дееспособность. Так, государственные предприятия на праве хозяйственного ведения не могут распоряжаться принадлежащим им недвижимым имуществом без согласия собственника, в соответствии со ст. 230 ГК КР.

В итоге, в гражданских правоотношениях вместе с полными представителями данной организации, принимают участие организации с «усечённой» правосубъектностью, что не содействует согласованности и гармоничности гражданско-правовых отношений между участниками организации.

Путем основания порядка с применением специального субъекта гражданских правоотношений, организации с «усеченной» правоспособностью, органы публичной власти освобождают себя от наступления гражданско-правовой ответственности за совершенные действия (бездействия), а также ответственность за свое имущество, так как являются участником или учредителем данной организационно-правовой формы юридического лица, который непосредственно не отвечает по обязательствам организации, вместе с тем исполняющего правление данной организацией. В результате этого можно прийти к выводу, что нарушено единство основополагающих начал гражданского законодательства, когда «юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе [2] ...несут ответственность по обязательствам своим имуществом» [2], и определенной в гражданском законодательстве не автономность государственных предприятий. В итоге создается ограниченная гражданско-правовая ответственность (имущественная) публичных органов власти за непосредственно свои действия (бездействия) через осуществления управления данными организациями, вуалируя юридической конструкцией учредителя данной организации. Говоря о долгах данных юридических лиц, отметим, что они не автономны, так как имущественная гражданско-правовая ответственность ограничена.

В дополнении можно сделать вывод, о присутствии недостатков гражданской правосубъектности, которые определены в отсутствии способности государственных предприятий всецело и независимо участвовать в гражданском (имущественном) обороте. Согласно гражданскому законодательству, гражданско-правовые сделки данных организаций затруднены торгово-закупочными процедурами. Установленными гражданским законодательством [2], не соответствующие принципу гражданского законодатель-

ства, в частности о свободе договора и свободе волеизъявления участников гражданских правоотношений [2] при его заключении. Имущество, находящееся во владении подобных юридических лиц, обладает преимущественной защитой от взыскания кредиторов, в сравнении с имуществом у организаций, обладающих «полной» правоспособностью. Имущество, находящееся во владении государственных предприятий, может быть передано (возвращено) государству, как своему учредителю. Необходимо сказать о процедуре признания банкротом государственных предприятий достаточно специфична и не подпадает под критерии банкротства обычных юридических лиц, обладающих «полной» правоспособностью. Отметим, что на сегодняшний день применяется правовая терминология юридических лиц корпоративного права в отношении государственных предприятий, которое может ввести в заблуждение других участников гражданского оборота.

Итак, происходят обстоятельства, при которой в силу законодательства государственные организации обладают преимущественными имущественными правами и привилегиями в сравнении с иными участниками гражданских правоотношений. На основании вышеизложенного, представляется установить значимую имущественно-правовую ответственность органов государственной и муниципальной власти и их служащим при осуществлении государственными предприятиями функциональной деятельности.

Литература:

1. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве [Латвийский гос. ун-т им. П.Стучки]. - Рига: Зинатне, 1976. - 231 с.
2. Гражданский Кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1996 года №15.
3. Суханов Е.А. О гражданской правосубъектности государственных юридических лиц. Журнал российского права, №1. – 2018. - С. 5-15.
4. Яковлев В.Ф. Приветственное слово // Некоммерческие организации: теоретические практические проблемы. Материалы ежегодных научных чтений профессора С.Н. Братуся, 29 октября 2009 г. М., 2009. С. 10;
5. Базаров В.Б. Публичные юридические лица [монография] / В.Б. Базаров / науч. ред. Л.В. Курас. - Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2019. С. 60. (- 160 с);
6. Баженова О.И. К проблеме юридического лица публичного права, или соотношение частного и публичного в категории юридического лица // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 6. - С. 14-15.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1958. - С. 126.
8. Положение о Фонде по управлению государственным имуществом при Министерстве экономики и финансов КР. / Приложение 20 (к постановлению Правительства КР от 1 апреля 2021г. №128).